

Мое тело полетело в полную силу, когда Тошинори атаковал меня изо всех сил.

Я остро осознавал тот факт, что кости в моей груди физически сместились от удара и что "Суперрегенерация" не сработала, чтобы мгновенно исцелить меня, как следовало бы. Это может означать только одно-

— Smaaaaash! — Надоедливый обладатель Один За Всех появился надо мной почти мгновенно, используя 100% своей причуды, чтобы ударить кулаком по воздуху перед собой, чтобы я врезался в бетонную площадку внизу одним лишь давлением воздуха от атаки.

Когда я врезался в землю, мои кости завибрировали от удара, и я не мог не запаниковать из-за отсутствия реакции моего тела и позволить себе оценить, что со мной в данный момент происходит.

Я должен был с легкостью увернуться от этого воздушного удара. У меня так много сенсорных особенностей, что даже если я не могу увернуться от Всемогущего, учитывая его невероятную скорость, я могу, по крайней мере, предвидеть его атаки. Что-то не так с моим телом.

Или, точнее, с моими причудами.

В мире причуд я смотрел на Все За Одного, у которого теперь было лицо, и вместо того, чтобы говорить, его рука начала светиться красным, знак того, что обладатель нашей Причуды активирует свою силу. Так вот что вы делаете.

Оглядевшись, я увидел нескольких людей, которых узнал. Пироболл, этот иллюзионный злодей-

И Даби. Ну, теперь он больше походил на Тойю.

Со светлой кожей и злобной ухмылкой предыдущий пользователь "Кремации" вызывающе посмотрел на меня, когда он еще сильнее сжался на моей ноге, которая прилипла к земле.

Наконец-то я увидел чрезвычайно знакомое лицо. Дайгоро Банджо. Пятый обладатель Один За Всех. Этот человек на самом деле удивил меня, интересно знать, что два рудимента могут появляться в одном месте одновременно.

Пот стекал по моему лицу, когда я изобразил ярость на лице Все За Одного.

Это все?! Это и есть твой грандиозный план завладеть моим телом?!

Тошинори увидел, что Рёто лежит на земле с закатившимися глазами, обычно этого было бы достаточно, чтобы убедить его в том, что он потерял сознание, однако постоянные спазмы и подергивания однозначно свидетельствовали о том, что он оставался в сознании.

Тошинори поморщился, готовясь к очередному удару сверху вниз, чтобы закончить работу и убедиться, что беловолосый злодей больше не поднимется.

Эти паразиты крепко вцепились в меня, когда я пришел в ярость от абсолютной наглости, которой обладали эти маленькие жучки.

Невыразительное лицо Все За Одного выглядело разочарованным тем, что ничего не происходит, и набросилось на меня в гневе, но я отомстил.

Сначала я разорвал крошечных вредителей, которые думали, что они могут удержать меня, прежде чем все вокруг меня было охвачено кроваво-красным пламенем, и я схватил Все За Одного... и полоснул своей рукой, как мечом, по его торсу.

— Ты действительно думал, что у тебя есть права на мое тело?! — Я закричал, прежде чем вырвать свою руку и оторвать ему голову, и перевел взгляд на маленьких вредителей, которые думали, что имеют право причинять мне боль.

— Вы думаете, у вас есть право голоса в моей жизни! Я здесь главный, а вы всего лишь бактерии, призраки, которые цепляются за мое тело! — Я говорил перед тем, как в гневе разорвать их всех на части, и на их последних лицах были написаны страх и ужас.

Мое тело дернулось и взорвалось с новой силой, которая проявилась в виде "Черного Шипа", вырвавшегося из моей кожи и стреляющего повсюду надо мной, Всемогуший был потрясен широкомасштабными атаками, вынужден был отменить свой удар в пользу уклонения, поскольку здания вокруг были пронзены и разорваны на части дикий, ничем не спровоцированный поступок.

Камни и кирпичи полетели во все стороны, когда мое исцеление, наконец, начало действовать, и я поднялся на ноги и уставился на Всемогущего, который испускал пар.

— Я тот, кто контролирует ситуацию. — Я ни с кем конкретно не разговаривал, прежде чем в моей ладони поднялся ветер, и я изо всех сил ударил одной из своих любимых комбинаций причудливых приемов.

— Кулак торнадо!

Мой удар снова заставил Всемогущего защищаться, поскольку я небрежно разрушил инфраструктуру вокруг себя. Вот в чем у меня преимущество перед Яги, я не герой, мне наплевать на сопутствующий ущерб, но Символу Мира нужно сдерживаться, чтобы не разрушить город вокруг себя, и при этом он потратил большую часть своего и без того ограниченного времени.

Я мог видеть, используя причуду, улучшающую зрение, что Всемогуший сбросил несколько сантиметров мышц. Он достаточно скоро упадет.

Я позволил хмурому выражению лица украсить мои черты и не пытался скрыть головную боль, которая начинала формироваться.

Что это было раньше? Почему в моем рудиментарном царстве было Все За Одного, единственное объяснение --

Я проклинал себя за недальновидность и испытывал сильную злость на себя за то, что не рассматривал такую ситуацию как возможную. Я случайно украл его версию "Все за одного"? Сохранили ли его прежние причуды частичку его самого, так же как и другого владельца? В любом случае, его нужно вычеркнуть из моего сознания.

Теперь, когда я взялся за Тошинори и довел его до этого момента, оставаться дольше было бы бессмысленно.

— Шоуко, верни меня, я здесь закончил. — Я протянул руку и нащупал свой наушник, прежде чем заговорить со своим искателем.

Оставаться просто не стоило, хотя я вполне могу победить Всемогущего, чего само по себе было бы недостаточно для достижения моих целей. Если бы я достал Символ Мира прямо

здесь, герои набросились бы на меня в два раза сильнее, чем я набросился на них, чего я пока не уверен, что смогу вынести, к тому же, если я одолею Всемогущего и не убью его, он просто набросится на меня снова.

И даже если бы я убил его, этого было бы недостаточно.

Если бы Всемогущий был мертв, то Старатель просто занял бы его место, и даже если бы я убил Старателя, остались бы Ястреб, а затем этот парень. Это потребовало бы слишком много работы, и ни одна страна не захотела бы следовать за человеком, известным тем, что убивает героев.

Однако, что бы я ни говорил, они больше не были настоящими героями.

Благодаря своим метапознаниям я знаю довольно много интересных фактов о трех главных героях, которые, ну, скажем так, очерняют идеальный образ, который они создали. Если я собираюсь победить их, то этого абсолютно не может быть, пока страна их любит. Будет лучше, если я сбегу, чтобы сразиться в другой раз.

Тошинори увидел, что позади меня открылся портал, и бросился вперед, вытянув дымящуюся руку.

— Подожди!

Я остался равнодушен к нему и просто коротко помахал ему рукой и язвительно ухмыльнулся, чего было более чем достаточно, чтобы отправить сообщение, которое я хочу. Что он потерпел неудачу. Что он не смог поймать меня.

Что он не был неуязвим.

Последнее, что увидел Тошинори перед тем, как портал окружил меня и закрылся за моей спиной, был красный глаз, полный ликования от того, что я получил именно то, что хотел.

Цукаучи позволил себе явно изобразить панику и ужас, когда включил новости и увидел, что мальчик без причуд, с которым он терпел неудачу столько лет, разговаривает с несколькими взрослыми позади него.

Он был выше, шире в плечах, и вместо того, чтобы трястись и плакать, он страстно обращался к тому, что, вероятно, было приличной частью страны, но это определенно был тот же самый

мальчик.

Это было нехорошо, очень нехорошо. Слушая его, беспокойство только усиливалось от того, насколько чертовски... убедительно он звучал. По сути, он выставлял общество героев плохими парнями, а себя и его группы - аутсайдерами, которые устранят репрессивную систему.

Цукаучи не нужно быть экспертом в политике, чтобы сказать, что это сделало бы чуть больше, чем просто потрясло бы систему. Черт возьми, после такой речи, как эта, не просто несколько человек встанут на его сторону, и даже те, кто этого не сделает, поймут, что подвергают сомнению общество, в котором они живут.

<http://tl.rulate.ru/book/99635/3427009>